

Глава 14. Четырнадцать Учих

Режим взаимных обид был успешно деактивирован, и троица снова переключилась на режим «путь к цели». Благодаря тому, что атмосфера в отряде наконец-то стала гармоничной, скорость передвижения заметно возросла. Впрочем, если сравнивать этот шаг с полноценным бегом ниндзя, они всё равно едва тащились.

— С такой скоростью мы до места вовек не доберёмся, — не выдержал Учиха Мадара спустя некоторое время. Он понимал: если так пойдёт и дальше, неизвестно, когда они вообще увидят пункт назначения.

— Кстати, — он перевёл взгляд на спутников, — какой транспорт используют в ваших краях?

Стоило ему замолкнуть, как Аотянь тут же вылез вперёд с ответом:

— Транспорт? Сложно описать словами. Но не переживай: если захочешь, я как-нибудь обязательно тебе покажу. В общем, перемещаться там гораздо удобнее и быстрее.

— Ну ты и тугодум, — Су Цзи закатил глаза, не скрывая презрения. — Ты же видишь, на что намекает Лорд Мадара: нам что, так и топать на своих двоих до самого конца?

Он ткнул в Аотяня пальцем, продолжая отчитывать:

— Как ты вообще умудряешься быть его фанатом? Элементарных вещей не понимаешь. Где твоя чуткость? Эх, так и подохнешь одиноким псом, всё к тому идёт.

— Тебе что, дня не прожить, чтобы меня раза три-четыре не подколоть? — Аотянь огрызнулся в ответ. — Сам такой же бобыль, чего тут выпендриваешься?

— Ты... — Су Цзи уже набрал воздуха, чтобы выдать новую тираду, но Аотянь просто перестал обращать на него внимание.

Игнорируя приятеля, Аотянь повернулся к Учихе Мадаре:

— Транспорт, говоришь? Разумеется, у меня кое-что припасено. Прости, просто из головы вылетело.

С этими словами Аотянь небрежно взмахнул рукой. И в ту же секунду прямо перед ними, словно по волшебству, возникла карета невероятной роскоши.

Внешне Мадара оставался невозмутимым, но внутри него бушевал настоящий шторм. Ему

казалось, что он повидал в жизни немало, но карету, появляющуюся из воздуха без всяких печатей призыва, он видел впервые.

— Охреть, ты всё это время прятал такой козырь? — Су Цзи с силой хлопнул Аотяня по плечу, добавив уже мысленно: «Ну и хитрец же ты. Ради того, чтобы подлизаться к Мадаре, расстарался по полной».

Мадара, чей взор едва не ослепило сияние золочёной отделки, даже не стал спрашивать, откуда взялся этот экипаж. Он лишь выдавил из себя:

— И... мы на этом поедём?

— Ну конечно! — Аотянь ответил так естественно, будто иного варианта и быть не могло. В его голосе даже промелькнули нотки надежды на похвалу. — Такая роскошная карета — единственное, что достойно твоего статуса в клане Учиха.

Су Цзи стоял рядом и молча созерцал эту картину, решив, что слова тут излишни. Однако Мадара не оценил жест:

— Тебе не кажется, что это... слишком броско?

В эпоху вечного дефицита ресурсов развезать в таком дворце на колёсах — это не просто демонстрация богатства. Это прямое приглашение для каждого встречного: «Эй, ограбьте меня!».

— Мы на задание идём, а не пейзажами любоваться... — вздохнул Мадара, пытаясь достучаться до логики спутника.

— Тебе не нравится? — Аотянь заметно поник. Это была его первая попытка угодить своему кумиру, и она обернулась провалом. Поколебавшись, он с надеждой предложил: — А как насчёт этого?

В следующее мгновение рядом с первой каретой начали появляться самые невообразимые вещи. У Мадары глаза полезли на лоб.

Кто-нибудь может объяснить ему, откуда здесь взялся гигантский лотос? А этот огромный карп, парящий в воздухе? А та штукovina, похожая на чайник? А пёс размером с дом? А гигантская черепаха?! Это точно не техника призыва?

«Интересно, если использовать черепаху как транспорт, мы будем двигаться ещё медленнее?» — мелькнула в голове Мадары невольная мысль. (Здесь стоило бы передать привет Майто Гаю, «Зелёному Зверю Конохи», который появится лишь через сотню лет).

— Ну как? И это не по душе? — Аотянь разволновался не на шутку. Первое выступление перед кумиром, и ни одного попадания. Ему хотелось провалиться сквозь землю.

— Ничего себе, а ты умеешь производить впечатление, — хмыкнул Су Цзи. Хотя про себя он не переставал материться: кто же знал, что Аотянь — такой заядлый шопоголик и коллекционер редкого хлама?

— Дело не в том, нравится мне или нет, — Мадара чувствовал себя совершенно беспомощным.
— Ты не понимаешь, что это слишком вызывающе? К тому же, половина из этого как транспорт... ну, сомнительно. Карета хотя бы на карету похожа.

— Раз тебе карета по душе, на ней и поедем! — Аотянь мгновенно просиял. Он взмахнул рукой, убирая гору диковинных предметов обратно в хранилище, и не дал Мадаре вставить ни слова возражения.

Мадара: «...»

«Я же не говорил, что хочу ехать именно на ней!»

Су Цзи, прикрыв глаза рукой, думал лишь об одном: «С меня хватит этих декораций!!!». В его голове пульсировало одно желание: «Хочу в будущее! Сейчас же! К моему Маленькому Предку Саске!».

В любую эпоху одиноким сердцам приходится несладко. Зачем он вообще потащился с ними? Чтобы заживо захлебнуться этой патокой, которую они развели? Ему уже не нужны были никакие «спасения красавиц», он наелся этим «собачьим кормом» на годы вперёд.

Снаружи карета выглядела как воплощение богатства, но внутри Мадара понял, что такое настоящий люкс. Каждая деталь кричала об изысканности и утончённости.

Мадара ошибался, думая, что это что-то функциональное. Всё это добро Аотянь накупил на распродажах системы, так же как Су Цзи спускал деньги на наряды. Просто раньше Аотянь это скрывал.

— Чего застрял? Залезай давай, — Аотянь высунулся из окна уже тронувшейся кареты, окликавая застывшего Су Цзи.

— Хоть бы о моих чувствах подумали, ироды... — пробурчал тот, нехотя карабкаясь внутрь.

Су Цзи ещё раз укрепился в желании поскорее попасть в будущее. Наступит день, когда он вернёт Аотяню должок и заставит его самого давиться «собачьим кормом»!

Заметив негодующее выражение лица «девушки», Аотянь мысленно парировал:

«Где ты тут увидел любовные нежности? Каким глазом?»

«Обоими вижу! Делаешь всё в открытую, а теперь в отказ? Ну-ну».

«И ты думаешь, Мадара хоть в одном глазу воспринимает это в таком ключе?»

«Вряд ли. Он человек прямой, как стрела, в таких делах вообще ничего не смыслит».

«Ну вот. А раз он не в курсе, значит, никакого "корма" не существует», — подытожил Аотянь.

— Кстати, где именно цель миссии? — внезапно спросил он.

Мадара достал свиток, развернул его и указал на карту:

— Небольшой городок в Стране Горячих Источников.

— Отлично.

Аотянь, что-то прикинув, предложил:

— Говорят, в тех краях источники просто отменные. Может, после завершения дела сходим попаримся?

— Откуда ты знаешь про источники? — Мадара подозрительно прищурился.

— Прочитал в ваших свитках о географии и обычаях.

— Мадара, хочешь немного отдохнуть? — Аотянь заботливо пододвинул подушку. — Можешь и не спать, в принципе. С учётом того, сколько мы уже прошли, доберёмся минут за пятнадцать.

«Так быстро?» — Мадара не очень-то поверил.

Су Цзи лишь тяжело вздохнул. Теперь он понимал и Сакуру, и Рин. Если зависть сводит с ума, то каково это — смотреть на этот публичный флирт в упор? Это безумие в квадрате.

«Маленький предок, приди и спаси меня, эти двое меня доконают!!!»

Как и обещал Аотянь, спустя совсем немного времени они оказались у подножия горы, где располагался нужный город. Он направил карету прямо на главную улицу.

Едва они въехали, как экипаж оказался в кольце зевак. Прохожие наперебой гадали: кто же там внутри? Какой-нибудь Даймё или, может, принцесса? Столь роскошный выезд в захолустном городке произвёл эффект разорвавшейся бомбы.

Разумеется, помимо простых любопытных, карету заметили и люди с определёнными целями.

— Ещё светло, — Аотянь решил уточнить планы, — может, сначала найдём гостиницу? А делами займёмся ближе к вечеру.

Мадара кивнул:

— Я тоже так думал.

— У меня вообще возражений нет, — Су Цзи безразлично развел руками. — Я здесь так, для массовки.

Троица покинула карету под пристальными взглядами толпы. Те, кто считал, что шепчется тихо, ошибались — ниндзя слышали каждое слово.

«Ох, какой пригожий паренёк!», «А тот, другой, какой красавец!», «Смотрите, какая девчушка миленькая».

Нашлись и особо ретивые. Одна из местных тётушек подлетела прямо к Су Цзи и схватила за руку:

— Красавица, а суженый-то есть? Дай-ка я тебе сосватаю, у нас тут на восточном краю городка такой парень живёт...

Другая женщина вцепилась в локоть Учихи Мадары:

— Ой, милоч, гляжу на тебя — лицо точёное, видать, хозяин будешь добрый. У меня племянница как раз тебе впору, пойдём присмотришься? Она, может, и не такая вертихвостка, как эта твоя подружка, зато задок у неё крепкий, здоровых детей нарожает!

Мадара помрачнел. Он не привык к такому обращению, но и ударить простую женщину не мог, поэтому лишь стоял, позволяя ей трясти себя за руку.

Аотянь не стал убирать карету сразу, чтобы не пугать народ ещё сильнее. Но это вышло ему

боком: очередная мамаша уже вцепилась в его рукав и всю расписывала достоинства своей дочери:

— Дочка у меня — первая красавица на десять деревень вокруг! И готовит, и шьёт, и в поле работать не ленится...

— ДА ТИХО ВЫ ВСЕ! — Су Цзи гаркнул так, что толпа на мгновение онемела.

Он не стал останавливаться на достигнутом:

— Суженого мне найти хотите? Ну так я спрошу: а жених ваш хоть в половину такой же красавец, как мой Маленький Предок? Голос у него такой же бархатный? Нет? Тогда о чём вообще разговор? Я верна только ему одному!

К концу речи его нежный девичий голосок превратился в низкий, уверенный голос юноши.

Толпа замерла в шоке. Даже Учиха Мадара оцепенел, в очередной раз усомнившись в собственных ушах: «Голос Су Цзи... почему он стал мужским?».

— Что уставились? Мастера женского переодевания не видели?! Мастера ложного голоса не встречали?! — Су Цзи яростно обвел толпу взглядом.

Сцена напоминала стоп-кадр. Хрупкая девичья внешность в сочетании с густым мужским баритоном — это было слишком для неокрепших умов.

— Тётушка... — Аотянь, воспользовавшись заминкой, мягко коснулся руки женщины, державшей его. Он улыбался, но взгляд его был стальным. — Будьте добры, отпустите.

Женщина, наконец, пришла в себя. Она испуганно перевела взгляд с Аотяня на Су Цзи, отпрянула и закричала на весь город:

— Мамочки! Оборотни! Спасайтесь, люди добрые, нечисть в городе!

В следующую секунду толпу словно ветром сдуло.

Су Цзи лишь презрительно фыркнул им вслед:

— Какая ещё нечисть! Я — Мастер женского переодевания, ясно вам?! Тьфу, деревня неотёсанная...

Учиха Мадара, которого тоже мысленно зачислили в ряды «неотёсанных», почувствовал

невыносимую усталость.

«Как же я хочу тишины и покоя...»

<http://bllate.org/book/17394/1657804>